

Әбілхайыр Б.Қ.
**Предмет истины
в уголовном процессе**

В данной статье истина рассматривается как непременно достоверная, достойная полного и несомненного к ней доверия. А такой истиной способна быть только истина, не просто подтвержденная, пусть самыми безупречными, доказательствами, но непременно удостоверенная с соблюдением всех принципов и других гарантий надлежащей судебной-правовой процедуры. По своей природе истина в уголовном процессе является объективной истиной, т.е. содержание выводов следователя и суда об обстоятельствах дела, которая не зависит от их желаний и побуждений и должно соответствовать объективной действительности.

Ключевые слова: объективная истина, доказательства, уголовный процесс, познание.

Abilhayyr B.K.
**The subject of the truth in a
criminal proceeding**

In this article, the truth is seen as credible by all means worthy of full and unquestioned trust in her. And this truth is able to be only the truth, not just confirmed, even the most perfect, the evidence, but certainly certified in compliance with all other principles and guarantees of due legal procedure. By its nature, the truth in criminal proceedings is an objective truth, ie, the content of the findings of the inspector and the court about the circumstances of the case, which does not depend on their desires and impulses, and must conform to the objective reality.

Key words: objective truth, evidence, criminal procedure, knowledge.

Әбілхайыр Б.Қ.
**Қылмыстық процестегі
ақиқаттың пәні**

Бұл мақалада ақиқат міндеті анықталған, оған толық және толассыз сенімге лайықты шындық, шынайылық мәні қарастырылады. Ал мұндай ақиқат ретінде тек мінсіз дәлелдемелермен расталған емес, сонымен қатар соттық-құқықтық тәртіпке сай барлық қағидалар мен кепілдіктерді сақтай отырып куәландырылған шындық қана бола алады. Өзінің табиғаты ретінде қылмыстық процестегі ақиқат объективті ақиқат, яғни істің мән-жайы жөніндегі тергеуші мен соттың, олардың талап-тілектеріне байланысты емес және объективті шындыққа сәйкес келетін тұжырымдарының мазмұны болып табылады.

Түйін сөздер: объективті шындық, дәлелдемелер, қылмыстық процесс, таным.

**ПРЕДМЕТ ИСТИНЫ
В УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ**

Вопросы установления истины разрабатывает теория доказательств, которая является частью науки уголовного процесса и изучает процесс доказывания при производстве дознания, предварительного следствия и в суде. Проблемам теории доказательств посвящены многие исследования ученых. Преступление как общественно опасное деяние отражается в окружающем мире, оставляя следы как на материальных предметах, так и в сознании людей. Используя эти следы, органы предварительного расследования и суд выясняют обстоятельства совершения преступления. При этом познание осуществляется в установленных законом формах.

Отражения преступления на материальных объектах и в сознании людей, используемые для выяснения обстоятельств преступления при производстве по уголовному делу в порядке, определенном законом, становятся доказательствами. Сам процесс познания существенных для дела обстоятельств, происходящий в установленных законом формах, приобретает характер доказывания. В процессе доказывания уполномоченные на то государственные органы и должностные лица при участии других субъектов процесса собирают, проверяют и оценивают доказательства для того, чтобы правильно выяснить обстоятельства совершения преступления.

Установление по уголовному делу материальной истины, т.е. установление фактических обстоятельств дела, их соответствия действительности, производится при помощи доказательств, которые, таким образом, являются средствами обнаружения материальной истины. Установить фактические обстоятельства дела, т.е. событие преступления, совершение его определенным лицом и вину последнего, следствие и суд могут только при помощи доказательств [1, с. 76].

Вопрос об истине является одним из коренных в теории познания (гносеологии) и имеет огромное теоретическое и практическое значение. Большое значение вопрос об истине имеет и для уголовно-процессуальной деятельности. Общие положения теории познания о познаваемости явлений объективной действительности, о доступности человеческому сознанию познать факты этой действительности, о практике как основе познания и критерии истины, о достоверности наших знаний и

другие важнейшие положения гносеологии полностью относятся к познанию и характеру истины, устанавливаемой по уголовному делу.

Что же означает объективная истина в уголовном судопроизводстве, каково содержание этого понятия?

Как и всякая истина, объективная истина в данной сфере общественной жизни есть высшая форма субъективного отражения объективной действительности, есть полное и точное соответствие субъективных суждений исследуемым фактам и обстоятельствам. Тем не менее, истина в уголовном судопроизводстве имеет определенную специфику, которая, не превращая ее в какой-то особый вид истины, отличает истину, устанавливаемую в уголовном судопроизводстве, от истины в любой иной сфере общественной жизни. В числе таких особенностей следует указать на предмет познания, т.е. специфический круг фактов, относящихся к событию, составу преступления, к лицам, совершившим преступление, и другим обстоятельствам, подлежащим установлению по уголовному делу; на средства и способы установления истины; на пределы доказывания (объем доказательств, необходимых для установления соответствующих обстоятельств), систему следственных и судебных действий, требуемых для получения таких доказательств [2, с. 59].

Решению задач уголовного судопроизводства, сформулированных в статье 8 УПК РК, подчинена вся система предусматриваемых законом уголовно-процессуальных действий и возникающих при их осуществлении правоотношений, в том числе действий и правоотношений в области доказывания.

Достижение целей проводимых действий представляет собой не что иное, как последовательное решение органами предварительного расследования, прокурором и судом ряда взаимосвязанных промежуточных задач на пути к цели доказывания – достижению истины.

Как было изложено выше, истина в уголовном процессе имеет свои специфические особенности. Учет специфических особенностей истины и ее становления в уголовном судопроизводстве, как и стремление показать ее принципиальное, качественное отличие от так называемой формальной истины, предопределили постановку вопроса о наименовании такой истины материальной. Однако суть вопроса не в терминологии, а в содержании, которое в соответствующий термин вкладывается. Понятие же «материальная истина» употребляется по суще-

ству в смысле истины объективной с учетом ее специфики в сфере уголовного судопроизводства и принципиального отличия от формальной истины.

Одной из существенных особенностей истины в уголовном процессе является то, что познание фактических обстоятельств дела происходит не иначе как в их юридической оценке. Эта особенность обусловлена тем, что познание факта и применение права находятся здесь в неразрывной взаимосвязи [2, с. 61].

Доказывание – разновидность практической познавательной деятельности. Поэтому целью доказывания всегда является познание всех существенных обстоятельств, имеющих значение для принятия правильного решения по уголовному делу. Изменяется и совершенствуется сам процесс доказывания в уголовном процессе, его правовое регулирование, круг допустимых следственных (судебных) действий, уточняются их цели и задачи, уточняется порядок проведения действий, применения технических средств и др., но цель доказывания – достижение истины, – остается неизменной.

Задачи уголовного процесса влияют на содержание цели доказывания, на содержание истины и ее обоснование. Содержание цели доказывания, объем познания выражаются в форме, обеспечивающей решение тех же задач. Поэтому цель познания в уголовном судопроизводстве не может быть исчерпана лишь установлением определенных действий, фактов объективной действительности.

Чтобы правильно определить содержание истины, необходимо учитывать, что факты объективной действительности, которые познаются в уголовном судопроизводстве, представляют собой явление общественной жизни. Поэтому должна быть правильно познана и их подлинная сущность, т.е. их значимость среди других явлений общественной жизни.

В соответствии с задачами уголовного судопроизводства следовательно, суд обязан определить наличие и степень общественной опасности совершенных действий, состав преступления, который в них содержится. Другими словами, следователь, суд дают конкретному событию, которое является предметом производства по уголовному делу, юридическую оценку. Такая оценка фактов является одной из характерных особенностей познания в уголовном процессе.

В процессуальной литературе не всегда учитывается этот существенный признак предмета познания, имеющий важное значение для

правильного понимания содержания истины, достигаемой органами расследования и судом. Поэтому даваемые некоторыми авторами определения ее содержания фактически отвечают на вопрос о соотношении результатов познания с объектом познания, не раскрывая содержания самих этих результатов.

«Материальной истиной в уголовном процессе, – пишет М.С. Строгович, – называется полное и точное соответствие объективной действительности выводов следствия и суда об обстоятельствах расследуемого и разрешаемого дела, о виновности или невиновности привлеченных к уголовной ответственности лиц» [3, с. 308].

Аналогичное определение содержится и в работах других авторов. Такое определение достигаемой в уголовном процессе истины, на наш взгляд, правильно подчеркивает ее объективный характер.

Итак, истина в уголовном судопроизводстве составляет цель доказывания и компонент общих целей всего уголовного процесса.

Поскольку истина является субъективным отражением объективной действительности, ее познание всегда включает в себя диалектическое единство двух элементов – объективного и субъективного. Обстоятельства реальной действительности существуют вне и независимо от воли и сознания человека. Первичным и определяющим всегда остается фактор объективный – познаваемая действительность.

Сказанное позволяет сделать следующие выводы применительно к вопросу о познании истины в уголовном судопроизводстве:

а) с какими бы трудностями не пришлось столкнуться органам дознания, следствия, прокуратуры, суда в процессе расследования и рассмотрения уголовного дела, установление объективной истины остается для них в принципе всегда доступным;

б) это не исключает, однако, возможности следственных и судебных ошибок, но исключает их неизбежность и неустранимость;

в) достижение соответствующей цели возможно лишь при условии больших усилий правоприменительных органов, направленных на установление истины по каждому конкретному делу.

Из этого следует, что вопрос об истине в уголовном судопроизводстве не может рассматриваться как чисто теоретический, т.е. он имеет и большое практическое значение.

В наши дни существует множество определений истины. Одни считают, что истина – это

соответствие знаний действительности; другие, что истина – это опытная подтверждаемость знания; третьи под истиной понимают свойство согласованности знаний, четвертые – полезность знания, его эффективность; пятые уверяют, что истина – это соглашение.

Разумнее всего, очевидно, придерживаться первого положения, которое выражает материалистическое понимание истины. В соответствии с теорией познания объективной истиной считается соответствие человеческих мыслей, суждений, представлений о предметах действительности самим этим предметам, каковы они есть в действительности, независимо от воспринимающего их сознания.

Правда, при истолковании данного определения истины между представителями разных философских направлений имеются, порой, существенные различия. Они касаются прежде всего понимания действительности. Думается, что правильно поступают те, кто действительностью считают объективно существующую вне и независимо от нашего сознания реальность. Сообразно с этим под истиной как целью доказывания в уголовном процессе следовало бы понимать то, что принято именовать истиной объективной, а именно – такое содержание выводов следствия и суда, которое соответствует действительности, правильно отражает имевшие место события: случившееся преступление, факт его совершения определенным лицом, виновность этого лица и т.д. Как видим, истина, истинность или ложность знаний, в том числе выводов следствия и суда, характеризует их содержание, соответствие или несоответствие фактам реальной действительности.

Но чтобы знать и иметь с определенной степенью уверенности суждение о том, в какой мере выводы следствия и суда соответствуют действительности, надо, очевидно, согласно требованиям логики иметь для этого определенные основания. Такими основаниями, как известно, могут служить доказательства со всей системой судебных гарантий установления истины. А это значит, что уверенность в истинности или ложности выводов следствия и суда в конечном счете определяется степенью их обоснованности.

По своей природе истина в уголовном процессе является объективной истиной, т.е. содержание выводов следствия и суда об обстоятельствах дела, как отмечено выше, не зависит от их желаний и побуждений и должно соответствовать объективной действительности.

По характеру истина, устанавливаемая в уголовном процессе, является и абсолютной, и относительной. Относительность истины определяется тем, что в уголовном процессе преступление, представляющее собой частичку объективного мира, изучается не во всех связях и опосредствованиях с действительностью, а в определенных пределах, необходимых для решения задач уголовного судопроизводства.

Вместе с тем, относительная истина – это объективная истина, правильно отражающая явления внешнего мира, и, как таковая, содержит частичку абсолютной истины. «Частицы» абсолютной истины относятся к установлению всех обстоятельств, с наличием которых закон связывает определенные правовые последствия.

В юридической литературе существует точка зрения, сторонники которой считают, что объективная истина в уголовном процессе может быть только абсолютной. В частности, И.И. Мухин, поддерживая эту точку зрения, пишет: «Объективная истина в уголовном процессе по своему характеру есть истина абсолютная и не может быть истиной относительной» [4, с. 37-38].

Сторонники другой точки зрения считают, что абсолютных и относительных истин как таковых вообще не существует, что истина и абсолютна, и относительна, и что абсолютная истина всегда проявляется не иначе как только в виде относительных истин. Например, А.И. Трусов пишет по этому поводу следующее: «Поскольку речь идет о категориях абсолютной и относительной истины, то постановка вопроса в форме «либо-либо» должна быть исключена, ибо не существует истин, которые были бы только абсолютны либо только относительны. С точки зрения ... теории познания всякая объективная истина проявляется не иначе как в виде относительных истин, из суммы которых она и складывается» [5, с. 113-116].

Мы согласны с авторами, которые считают, что объективная истина, на достижение которой направлены усилия следственных органов и суда в силу правильного познания фактов в их правовом значении, является истиной абсолютной, и одновременно, ввиду неполного познания судом общественно опасного деяния, выступает как истина относительная [6, с. 72].

Литература

- 1 Строгович М.С. Теория судебных доказательств. Том 3. – М.: Наука, 1991. – 300 с.
- 2 Горский Г.Ф., Кокарев Л.Д., Элькин Н.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. – Воронеж, 1978. – 303 с.
- 3 Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Том 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. – М.: Наука, 1968. – 468 с.
- 4 Мухин И.И. Объективная истина и некоторые вопросы оценки судебных доказательств при осуществлении правосудия. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1971. – 184 с.
- 5 Трусов А.И. Основы теории судебных доказательств. – М., 1960. – 176 с.
- 6 Дорохов В.Я., Николаев В.С. Обоснованность приговора в советском уголовном процессе. – М., 1959. – 234 с.

References

- 1 Strogovich M.S. Teorija sudebnyh dokazatel'stv. Tom 3. – M.: Nauka, 1991. – 300 s.
- 2 Gorskij G.F., Kokarev L.D., Jel'kind N.S. Problemy dokazatel'stv v sovetskom ugodovnom processe. – Voronezh, 1978. – 303 s.
- 3 Strogovich M.S. Kurs sovetskogo ugodovnogogo processa. Tom 1: Osnovnye polozhenija nauki sovetskogo ugodovnogogo processa. – M.: Nauka, 1968. – 468 s.
- 4 Muhin I.I. Ob#ektivnaja istina i nekotorye voprosy ocenki sudebnyh dokazatel'stv pri osushhestvlenii pravosudija. – L.: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1971. – 184 s.
- 5 Trusov A.I. Osnovy teorii sudebnyh dokazatel'stv. – M., 1960. – 176 s.
- 6 Dorohov V.Ja., Nikolaev V.S. Obosnovannost' prigovora v sovetskom ugodovnom processe. – M., 1959. – 234 s.